

ИНТЕРВЬЮ

Дмитрий ШУСТОВ:

«Надеюсь понять условия хранения и воспроизведения имплицитной информации о будущем»

Аннотация: Интервью с преподавателем, сертифицированным Европейской Ассоциацией Транзактивного Анализа, Дмитрием Шустовым о том, как он выбрал модальность Транзактивный Анализ и об особенностях своего преподавания.

Ключевые слова: сертифицированные преподаватели, EATA, суперсила, тотемное животное, студенты, обучение

СПРАВКА «ТА В РОССИИ»

Дмитрий ШУСТОВ

Доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психиатрии Рязанского госмедуниверситета МЗ РФ, сертифицированный психотерапевт, психиатр, психиатр-нарколог, сертифицированный Супервизирующий и Обучающий транзактивный аналитик в области психотерапии TSTA(P), член Европейской Ассоциации Транзактивного Анализа (EATA), член Президиума Российского Общества Психиатров, эксперт Российской Академии Наук.

INTERVIEW

Dmitry SHUSTOV:

“I hope to understand the conditions for storing and reproducing implicit information about the future”

Abstract: an interview with Dmitry Shustov, a trainer certified by the European Association of Transactional Analysis, about how he chose the modality of Transactional Analysis and the particularities of his teaching.

Keywords: certified teachers, EATA, superpower, totem animal, students, teaching

Преподаватели ТА в России: кто есть кто?

Дмитрий ШУСТОВ: «Надеюсь понять условия хранения и воспроизведения имплицитной информации о будущем»

— С чего начались ваши отношения с ТА и кто ваши учителя?

— Как психотерапевт и преподаватель я состоялся в психиатрической больнице, а именно — клинике Рязанского медицинского института имени академика И. П. Павлова, благодаря заботе моего первого Учителя — профессора Виктора Григорьевича, от которого я получил технику «мягкого императива», а затем и кафедру психиатрии.

С профессиональным Транзактивным Анализом меня познакомила Николь Дюамель из Бельгии, а затем вложила душу сама Изабелл Креспелл из Франции. Она научила меня следовать контракту, понимать отличие процесса психотерапии от содержания (она любила спрашивать: «Что ты хотел сказать, когда сказал это?»), чувствовать и понимать двойные транзакции и продвинула мою технику «мягкого императива» до степени «железной руки в бархатной перчатке». Поскольку «слова нужны, чтобы скрывать мысли», Изабелл научила меня записывать слова за клиентами и студентами и конфронтировать пассивности, опираясь на эти точные записи. Изабелл впервые показала мне «эмоциональную работу» в непосредственном телесном контакте с клиентом, виртуозную супервизионную технику, дала множество разрешений и одно из главных — преодолеть внутреннюю амбивалентность и обрести уверенность.

Мне очень хотелось, чтобы Изабелл была моим спонсором для подготовки СТА, но мне не хватило настойчивости, а ей смелости принять меня с моим убогим английским. Напротив, моему будущему спонсору и любящему другу Дженни Мак-Намаре, как носительнице английского языка, не составило труда понять, что я хочу, а как пра-пра-правнучке женщины, сожженной за колдовство в Нью-касле (а там сожгли, согласно летописи, около 10 000 женщин), хватило интуиции увидеть мои способности обучаться и жить в Англии, только на 20 процентов опираясь на вербальное общение. Дженни — мастер интуитивного подхода и подхода терапии во взаимоотношениях сумела вовлечь меня в терапию (спасибо Джефу Хоппину!) и, вопреки моим пассивно-агрессивным штучкам, довести до экзамена СТА, а затем и TSTA!

Я бесконечно благодарен Дженни, в том числе и за гостеприимство, и возможность участвовать в ее тренингах и супервизиях, деловых совещаниях и поездках по стране. Десятилетнее ученичество с Дженни позволило мне не только вырасти профессионально (я получил разрешение, а в ТА — разрешение это как лицензия, на психотерапию с тяжелыми депрессивными и психотическими кли-

ентами), но также заимствовать структуру профессиональной деятельности в рамках негосударственного учреждения, поскольку Дженни имела собственный психотерапевтический центр, который вскоре развился в Северную Гильдию Психотерапевтов Великобритании под эгидой Национального Совета по Психотерапии (УКСП).

— Чему можно у вас научиться? Каким курсам/программам вы обучаете?

— Надеюсь, что могу научить ТА в его связи с большой психиатрией. Обучаю клиническому ТА (ТА через призму клинических описаний психических расстройств, работе с суицидальными клиентами и зависимыми клиентами (и особенно с зависимыми и созависимыми от алкоголя).

— Почему решили стать преподавателем именно Транзактивного Анализа?

— Я преподаю в первую очередь психиатрию, наркологию и психотерапию.

— В чем ваша суперсила, как преподавателя?

— Возможно, в умении увидеть чужое будущее.

— Кто ваши студенты? Опишите их?

— Совершенно разные люди: больше психологи, врачи-психотерапевты. До сих пор не понял, что их объединяет вокруг меня. Но я всех очень люблю, и многие любят, я надеюсь, меня.

— Как думаете, что ваши студенты ценят в вас больше всего?

— Возможность сделать хороший перенос.

— А с чем они испытывают сложности в отношении вас?

— Мне сложно подражать.

— Какой ваш драйвер активнее всего проявляется в преподавании?

— Будь Первым, к сожалению. Потом — Угождай Другим.

— Какая модель ТА ваша самая любимая?

— Что касается школ: Классический ТА, нарративный ТА, отчасти психоаналитический ТА. Что касается концепций: Разрешение, Игры и сценарии, Эпиграф

Преподаватели ТА в России: кто есть кто?

Дмитрий ШУСТОВ: «Надеюсь понять условия хранения и воспроизведения имплицитной информации о будущем»

— **А с какой моделью или концепцией ТА чувствуете сложность или меньше ее используете?**

— Пассивность, Система рэкета, Выборы

— **Расскажите о вашей зоне ближайшего развития?**

— Нейрокогнитивная психология и Проспективное мышление («Память Будущего»): я надеюсь понять условия хранения и воспроизведения имплицитной информации о будущем — как мозг хранит информацию о сценарии и почему делает ее малодоступной

— **Ваше кредо/motto/девиз, как преподавателя?**

— С уважением относиться к проверенному опыту и давать настолько новое, чтобы было интересно это новое преподавать

— **Если бы у вас было (а может быть есть) ваше тотемное животное — кто это, опишите его?**

— Вокруг меня много представителей кошачьих, хотя всегда любил собак

— **Сколько у вас сейчас студентов на контракте и сколько уже защитились?**

— Немного

— **Где можно у вас учиться? Какая периодичность набора студентов?**

— Сейчас мое преподавание ТА сосредоточено в институте МИР-ТА. Отдельные тренинги. Супервизионные группы и международная супервизионная группа с Изабелл Креспелл проходят через организацию Насти Бородкиной «ТА-discussion».